

М. Г. Старовойт
магистр филологических наук,
старший преподаватель кафедры английского языка и МПИЯ
УО МГПУ им. И. П. Шамякина

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ СОВОКУПНОСТЕЙ В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Поле неопределенно большого и малого количества в русском, белорусском и английском языках представляет собой реализацию поля оценочного выражения неопределенного количества. Поэтому в семемах, представляющих классы и подклассы образов неопределенно большого и малого количества (размер, число, мера, вместительность, время, площадь, совокупность и т.д.) сема 'количество' является основным элементом в формировании структуры поля неопределенно большого и малого количества. В семемах большинства анализируемых нами слов сема «количество» присутствует как потенциальная, не манифестированная в толковании, однако часто актуализирующаяся в контекстах иллюстративной части словарей. При отборе практического материала мы опирались не только на сущность самого понятия *количество*, но и на образность языковых явлений. Организация лексики в систему строилась на основе ассоциативно-номинационного принципа, который определяет пути номинационной системы языка, привычные для носителей языка способы мотивации слов с оценочно-количественными значениями. В данном случае лексические единицы группируются вокруг языковых образов, лежащих в основе семантических переносов, реализация которых определяется нормой и узусом.

Анализ уровневой организации категории неопределенного количества позволяет выделить в структуре два уровня: выражение прямого и переносного значения. При выражении неопределенно большого и малого количества в прямом значении отсутствует образность. При структурировании лексических единиц с переносным значением неопределенно большого количества можно выделить классы образов большого, образы больших/ интенсивных природных явлений, образы совокупностей, образы движущихся совокупностей и др. Подобная классификация языковых единиц, обозначающих неопределенно большое и неопределенно малое количество ранее была представлена в работе В.В. Акуленко [1, 254].

Большую часть поля неопределенно большого количества в белорусском, русском и английском языках образуют лексемы, выражающие количество в переносном значении и входящие в периферийные семантические ряды. Преобладание этих средств в выражении понятия неопределенного количества в сопоставляемых языках естественно, если учесть относительный характер понятия неопределенного количества и значение его в человеческой деятельности. Это образы большого размера (бел. *працяг, пашырэнне, велічыня, мноства*,

чрезмерность, рус. протяжение, расширение, большой размер, обильность, чрезмерность англ. *extent, expansion, largeness, profusion*), большого числа (бел. *тузін, сотні, тысячы, мільёны*, рус. *дюжина, сотни, тысячи, миллионы* англ. *dozen, hundreds, thousands, millions*), большого вместилища (бел. *свіран, рэзервуар, сховішча*, рус. *амбар, резервуар, хранилище, ангар* англ. *barn, container, depository, hangar*), большой совокупности (бел. *згуртаванне, збіранне, патомкі, гарэм, гледачы, насельніцтва*, рус. *сообщество, скопление, потомки, гарем, зрители, население* англ. *congregation, descendants, harem, audience, population*), интенсивных природных явлений (бел. *прыток, вадаспад, моцны лівень, наводка, вывяржэнне, успышка*, рус. *приток, водопад, сильный ливень, наводнение, извержение, вспышка* англ. *affluence, cascade, cataract, spate, outbreak*), и др. Процесс переноса заключается в том, что семы НБК в составе означаемого слова, которое употребляется для вторичного наименования НБК, становятся второстепенными, что сопровождается преобразованием семантической структуры слова. Так, ядерная сема, имеющаяся в прямом номинативном значении слова, приглушается; семы, являющиеся основанием для переноса, выдвигаются на передний план. Многие переносные употребления слов со значением НБК настолько прочно вошли в язык, что фиксируются в словарях [1, 135].

Пути формирования переносного значения НБК в белорусском, русском и английском языках примерно одинаковы. Часто используются сходные ассоциации с природными явлениями, вместилищами, совокупностями и др.; количество лексических единиц в каждом ряду различное, что обусловлено особенностями строения и развития языка.

Важное место в полях НБК занимают слова и выражения, в основе которых лежит образ совокупности. Компонентный анализ показывает, что кроме архисемы «совокупность», в семантический состав входят также дифференциальные семы «упорядоченность/ неупорядоченность» «люди/ животные/ предметы», «разнообразие» и др. Однако не все лексемы со значением совокупности одинаково развивают переносное значение НБК. Так, в семантический состав лексем, являющихся названиями воинских подразделений и коллективов, объединенных одной целью, и употребляемых в строго терминологическом смысле, входят семы неопределенного количества (не НБК), но при выходе из терминологического употребления названия воинских частей развивают перенос: англ. *battalion of pupils* (батальон учеников), *army of cockroaches* (армия тараканов), рус. *батальон школьников, армия крыс*. Слова типа англ. *group* (группа), *team* (команда), *brigade* (бригада), рус. *группа, бригада* не употребляются в переносном значении.

Легко развивают переносное значение НБК лексемы, обозначающие совокупности животных. При употреблении они обладают яркой эмоциональной окраской. В их семантическом составе присутствуют коннотативные семы, отражающие ассоциации с признаками, характерными для определенных совокупностей животных: бел. *зграя буржуазных пісак*,

рус. *свора мальчишек*, англ. *noisy flock of tourists* (*шумная толпа туристов*) [3].

Лексемы со значением упорядоченной совокупности предметов образуют переносное значение НБК сочетанием с существительными, обозначающими животных и предметы, совокупности которых имеют особые названия: англ. *flotilla of grey ducks*, рус. *эскадрильи журавлей*. Часто такие лексемы являются интернациональными, что и объясняет сходство состава английского и русского рядов.

Сема НБК входит в означаемое лексем со значением беспорядочной совокупности лиц или предметов как в прямом, так и в переносном значении, например, англ. *crowd of tourists*, рус. *толпа туристов*, бел. *папрадкі* (*сбор женщин в какой-либо хате для прядения кудели*) – выражено прямое значение НБК. В примере англ. *rabble of thoughts* (*куча мыслей*), рус. *толпа сомнительных интрижек* выражено переносное значение НБК. Наиболее употребительными лексемами в исследуемых языках являются бел. *натоўп*, *куча*, *стос*, рус. *толпа*, *куча*, *груда*, *кupa*, *ворох* [2] англ. *Crowd* (*толпа*), *heap* (*куча*), *pile* (*куча, пачка*), *throng* (*толпа*).

В образовании переносного значения НБК участвуют также лексем со значением движущихся совокупностей: англ. *Caravan* (*караван*), *cortège* (*кортеж*), *escort* (*эскорт*), *string* (*караван*), *train* (*кортеж*), рус. *караван*, *свита*, *эскорт* [2]. Их сочетаемость определяется спецификой семантики. В белорусском языке лексем со значением движущихся совокупностей малоупотребительны.

Лексем, обозначающие в основном своем значении совокупность, возникшую путем накопления, определяют при переносе НБК неодушевленных исчисляемых и неисчисляемых предметов: рус. *заряд смелости*, *багаж медалей*, англ. *fund of will* (*запас энергии*), *a stock of books* (*ассортимент книг*). Национально-специфическим является здесь словосочетание *king's ransom* (*огромная сумма, большой куш*) [3], означающее громадную сумму денег и белорусские лексические единицы *асяніна* (*осенняя оплата труда пастуха*), *працэнтаўка* (*начисление зарплаты процентной частью от выполненного в виде денег или натурой*), *фундуш* (*щедрое пожертвование на нужды церкви или костела*), которые также обозначают большую сумму денег.

Лексема со значением геометрических фигур, переносно обозначающая НБК предметов *circle* (*круг, область*) употребляется в сочетаниях типа *circle of eyes* (*область глаз*), что недопустимо с точки зрения норм русского и белорусского языков при выражении неопределенного количества. В данных языках лексема *круг* в основном определяет неопределенное количество обязанностей, забот, интересов.

В целом частотность употребления лексем со значением совокупности в переносном значении НБК не одинакова, в каждом языке есть свои излюбленные средства. Достаточно употребительны в исследуемых языках существительные, обозначающие воинские

подразделения, особенно, бел. *армія, узвод, легіён, арда*, рус. *армия, взвод, легион, орда* англ. *army (армия), battalion (батальон), horde (орда)*. Реже употребляются рус. *эскадрон, дивизия*. Среди существительных, обозначающих совокупности животных в английском языке частотными являются *flock (стадо, стая), herd (стадо, гурт), pack (свора, стая: wolf pack (стая волков)*, в белорусском языке – *вырай, чарада, згряя, рой, статак, табун*, в русском языке – *стая, свора, рой, стадо, табун* [2].

На фоне обширного класса совокупностей, лежащих в основе мотивировки слов, передающих идею НБК, образы малых совокупностей слабо используются в сопоставляемых языках для передачи НМК. Это связано с сущностью понятия «совокупность», включающего признак множественности объектов.

Класс мелких совокупностей представлен в пяти слабо разработанных подклассах. Противостоят друг другу наименования малых беспорядочных совокупностей и малых совокупностей, объединенных в одно целое. Это уменьшительные существительные (характерны для белорусского и русского языков), образованные от компонентов аналогичных разрядов поля НБК: бел. *групка, кучка, букецік, пакецік, вяночак, стосік, сцірта*, рус. *групка, кучка, букетик, пакетик, веночек, стопочка*. Примерами в английском языке могут послужить *rosy (маленький букет цветов), posegay (букетик цветов), slew (клубок ниток)*. В русском языке наиболее широкой сочетаемостью обладает существительное *кучка*. Существительные типа *букетик, пакетик* имеют ограниченную сочетаемость, хотя допускается *венки сонетов*.

Слабо реализован в белорусском, русском и английском языках образ малого количества собранного: бел. *нястача, недахоп, беднасць, неураджай, няурод*, рус. *нехватка, недостаток, скудность, неурожай*, англ. *deficiency (нехватка), penury (недостаток), scarcity (недостаточное количество)* [3].

Таким образом, анализ структуры полей неопределенно большого и неопределенно малого количества белорусского, русского и английского языков дает основание утверждать, что пути образования лексических знаков являются в основном сходными в исследуемых языках. Выделенные в полях неопределенно большого и малого количества семантические ряды русского, белорусского и английского языков со значением совокупности различаются по наполнению и количественному составу. Это объясняется структуральными различиями языков, а также экстралингвистическими факторами.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Категория количества в современных европейских языках / В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева [и др.]; под общ. ред. В.В. Акуленко. – Киев, 1990. – 284 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 21. 12. 2014.
3. АBBYYLingvo x3 // АBBYYLingvo.Pro [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://lingvopro.abbyonline.com/ru>. – Дата доступа: 20. 12. 2014.